

Три фотографии были последовательно выведены на экран. Сначала определили, что снимки не подвергались обработке вроде монтажа, затем по свету и теням установили, что Сюй Цзяинь сделала их утром, днём и вечером. Трое мужчин долго изучали фотографии, но, кроме странного выражения лица и необычного способа съёмки самой Сюй Цзяинь, никаких других аномалий не обнаружили.

Снимки увеличили и выстроили перед ними, как плакаты, но открытий это не принесло.

Лу Юань встал, подошёл к экрану и начал тщательно, не упуская ни одного уголка, исследовать изображение. Что они могли упустить? Что выглядело естественно, но не должно было существовать? Человеческий глаз часто обманывается такими вещами, пропуская важные детали.

— Боже, — невольно воскликнул Лу Юань, когда его взгляд добрался до руки Сюй Цзяинь, держащей камеру. — Она не открыла крышку объектива.

Пэн Аньбан и Хань Сюй вскочили и подбежали к фотографии. Действительно, на двух снимках крышка объектива была закрыта.

Сюй Цзяинь сделала фотографии камерой с закрытым объективом.

— Бан, есть вероятность, что снимки сделал не Цзяинь? Может, кто-то стоял в таком ракурсе, который не виден в кадре? — указал Лу Юань на фотографии, обдумывая, возможен ли такой вариант.

— Это не может быть кто-то позади неё, угол съёмки явно соответствует камере в её руках, — Пэн Аньбан подтащил Хань Сюя к зеркалу в раздевалке и, указывая на отражение, объяснял Лу Юаню. — Видишь? Чтобы получился такой кадр, объектив должен находиться перед человеком...

Лу Юань не отвечал, опершись локтем о стол и надавливая пальцами на виски, делая круговые движения.

Многолетняя привычка заставляла его верить только фактам, доказательствам. Он никогда не строил догадок, лишь выдвигал гипотезы, а затем подтверждал или опровергал их.

Теперь факты показали ему, что в мире существуют вещи, которые наука не в силах ни доказать, ни объяснить.

— А что с последним? Видишь что-нибудь? — Хань Сюй вернулся к экрану, уставившись в пустой взгляд Сюй Цзяинь. Через несколько секунд у него похолодело в спине, он быстро отвёл глаза и перевёл их на Лу Юаня.

Лу Юань сидел перед экраном, не отрывая взгляда от лица Сюй Цзяинь. Как бы странно она ни снимала, она явно пыталась передать ему какую-то информацию. Если предположить, что первыми двумя снимками она лишь хотела доказать, что столкнулась с необъяснимым, то что означал последний?

Сначала Лу Юань подумал, что она хотела привлечь внимание к своим глазам, но если дело только в этом, зачем было подносить камеру так близко к лицу, искажая его?

Что заставляло её снимать с такого расстояния?

Что можно было запечатлеть только вплотную?

— Увеличь! — Лу Юань вдруг вскочил, тыча пальцем в глаза Сюй Цзяинь на экране. — Увеличь здесь, глаза!

Пэн Аньбан на мгновение застыл, затем бросился к экрану, начав постепенно увеличивать глаза Сюй Цзяинь, в которых светился странный фиолетовый отблеск. По мере увеличения и настройки её зрачки постепенно заполнили весь экран.

— Это... что? — в голосе Хань Сюя задрожали нотки.

В зрачке левого глаза Сюй Цзяинь виднелся тёмный силуэт.

— Можно увеличить ещё? — спросил Лу Юань. Силуэт был очень размыт, почти невозможно было понять, что это, но было ясно — это не отражение камеры.

— Слишком размыто, не хватает разрешения.

— Что это? — Лу Юань уставился на маленький тёмный силуэт, сдвинув брови.

— Человек? — тихо пробормотал Хань Сюй.

Лу Юань чувствовал, что его восприятие реальности окончательно отстаёт от происходящего. Каждое событие, каждый увиденный факт были для него неприемлемы, но неопровержимы. Его внутренние убеждения шаг за шагом рушились, разрушались.

— Бан, какие мысли? Ты же постоянно пишешь на эти темы, собрал уже десятки гигабайтов материала. Можешь это как-то объяснить? Или хотя бы предположить? — Лу Юань смотрел на Пэн Аньбана. Он не думал, что когда-нибудь будет просить его просветить себя в том, что раньше считал смехотворным.

— Начну с самого очевидного, — Пэн Аньбан почесал голову, он тоже был в замешательстве. Реальное сверхъестественное событие перед глазами сбивало его с толку. — Зеркала. Случай,

когда зеркала задерживают людей, известны с давних пор...

— Зеркала задерживают людей?

— Да. Некоторые зеркала обладают духом. По разным причинам, например, чтобы найти замену или поглотить энергию, они могут затянуть человека внутрь...

— Это же бред! — не выдержал Лу Юань. Зеркало, которое затягивает людей? Затягивает в зеркало?

— Бред или нет, решай сам, но доказательств достаточно, — взглянул на него Пэн Аньбан.

— Сестра Цзяинь говорила, что что-то хочет выйти из зеркала. Это как-то связано? — вставил Хань Сюй.

— Похоже на то. Состояние зеркала на записи действительно выглядело так, будто что-то пытается выйти...

Лу Юань не слушал их разговор. В его голове крутилась фраза Су Мо: «Она не вернётся».

— Если... если её действительно затянуло в зеркало, — перебил он Пэн Аньбана, — как выбраться?

Пэн Аньбан долго молчал, прежде чем ответить:

— В собранных мною материалах ни разу не упоминалось о случаях, когда человек, попавший в зеркало, смог вернуться... Конечно... мои данные могут быть неполными...

Не смог вернуться никто.

Машина Хань Сюя всё ещё стояла на парковке. Он сидел в ней, чувствуя себя подавленным — нет, скорее глубоко подавленным и тревожным. Лу Юань и Пэн Аньбан собирались снова поехать проверять квартиру Сюй Цзяинь. Хотя он считал, что в той квартире наверняка осталось что-то, чего они не нашли, он предпочёл бы не разбираться во всём этом, лишь бы не приближаться к тому месту.

Он не был трусливее других, но, казалось, был чувствительнее — его шестое чувство в таких делах работало острее.

Ему постоянно казалось, что случится что-то плохое, и что-то серьёзное.

Лу Юань и Пэн Аньбан вышли на парковку. Солнце уже садилось, а Пэн Аньбан всё ещё носил шляпу, закрывавшую пол-лица. Непонятно, защищался ли он от солнца или скрывался от чужих взглядов. Специалист из отдела вещественных доказательств, помешанный на паранормальном, казался Хань Сюю весьма странной личностью.

— Обязательно ехать? — спросил Хань Сюй, когда они сели в машину. Вопрос был бессмысленным, но он всё равно его задал.

— Оборудование разве не заберёшь? — потрепал его по голове Лу Юань.

— Не надо, — твёрдо ответил Хань Сюй, не заводя двигатель, так и сидя на водительском месте.

— Мужик, не будь таким трусом, — Пэн Аньбан с заднего сиденья то ли утешал, то ли подначивал. Реакция Хань Сюя казалась ему чрезмерной. Сам он тоже побаивался, но желание докопаться до истины перевешивало. Лу Юань пнул Пэн Аньбана — тот всегда отличался отсутствием такта.

— Дело не в трусости или храбрости, — Хань Сюй даже не рассердился, но двигаться не стал, оставаясь на месте. — Мы ничего не проанализировали, не разобрались, а уже лезем туда с храбростью. И чем закончится эта храбрость? Зеркало вас проглотит, вот и всё. И где вы тогда будете развлекаться?... Я вам еду носить не стану.

Лу Юань не сдержал улыбки. Первая часть фразы звучала серьёзно, а во второй уже проглядывал детский каприз.

— Проглотит? Пусть попробует, — усмехнулся и Пэн Аньбан.

— Поехали. На ночь не останемся, просто посмотрим, не упустили ли чего, — похлопал Лу Юань Хань Сюя по плечу.

Хань Сюй вздохнул и завёл машину. Всю дорогу трое молчали, лишь Пэн Аньбан время от времени что-то бормотал себе под нос — такая у него привычка, при анализе данных он любит проговаривать мысли вслух.

Машина подъехала к дому. Лу Юань и Пэн Аньбан сразу вышли. Оглянувшись, они увидели, что Хань Сюй всё ещё сидит в салоне и не двигается. Лу Юань постучал в стекло:

— Оборудование я тебе вынесу.

— Не надо, — Хань Сюй стоял на своём.

— Вынесу, — Лу Юань развернулся и вместе с Пэн Аньбаном вошёл в подъезд.

— Кто починил замок? — Лу Юань остановился у двери квартиры Сюй Цзяинь, глядя на замок, который когда-то сломал Хань Сюй, а теперь он снова был на месте.

<http://bllate.org/book/15429/1366042>